

Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).
Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

УДК 811.161.1'38:811.161.1'42
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.01 (5.9.5)

Ольга Николаевна Кондратьева^{1✉}, Эльвира Степановна Денисова^{2✉}

^{1,2} Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹ Olnik25@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9469-3634>

² elvdenisova@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-4591-6576>

Вербально-деривационная репрезентация концепта «обнуление» в юмористической политической коммуникации

АННОТАЦИЯ. Предметом статьи является новый политический концепт «обнуление», возникший в российской концептосфере в 2020 году в связи с пересмотром конституционных ограничений, позволившим действующему президенту продлить срок своих полномочий. В статье проверяется гипотеза о том, что формирование нового концепта сопровождается активными словообразовательными процессами и приводит к появлению значительного количества неодериватов. Цель исследования — рассмотреть особенности вербально-деривационной репрезентации нового политического концепта «обнуление» в юмористической политической коммуникации, наиболее ярко реагирующей на события в жизни государства.

Проанализированы анекдоты, представленные на портале «Анекдоты из России» за 2020—2021 годы, использованы мотивационно-словообразовательный анализ и метод построения словообразовательного гнезда, а также контент-анализ. Установлено, что в процессе формирования нового политического концепта «обнуление» его вербально-деривационное поле увеличилось с 5 до 35 производных, большинство из которых является результатом языковой игры и отличается креативностью, структурным и словообразовательным разнообразием. При образовании неодериватов задействованы как узальные способы словообразования (суффиксальный, префиксальный, суффиксально-префиксальный и др.), так и окказиональные (контаминация, междусловное наложение, «словообразовательный куст» и др.), кроме того, активно применяются каламбурные и паронимические игры со словом. Ключевыми значениями для новых слов являются название эпохи («Обнуление», «нулевые», «Обнулёж»), наименование правителя («обнуличество», «обнуленец», «Обнуленский» и др.) и его характеристика по признаку («нулевой», «обнулённый», «онулевищий») или по действию («обнулить», «занулить», «понулить»). Перспективой исследования является изучение дискурсивных вариаций вербально-деривационного поля новых политических концептов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, социальные сети, интернет-ресурсы, интернет-дискурс, интернет-тексты, юмористическая политическая коммуникация, юмор, анекдоты, концептосфера, политические концепты, политический дискурс, вербально-деривационная репрезентация, обнуление, словообразование, русский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Кондратьева Ольга Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

Денисова Эльвира Степановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кондратьева, О. Н. Вербально-деривационная репрезентация концепта «обнуление» в юмористической политической коммуникации / О. Н. Кондратьева, Э. С. Денисова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 111-120.

Ol'ga N. Kondrat'eva^{1✉}, El'vira S. Denisova^{2✉}

^{1,2} Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

¹ Olnik25@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9469-3634>

² elvdenisova@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-4591-6576>

Verbal-Derivational Representation of the Concept “Zero Out” in Humorous Political Communication

ABSTRACT. The article deals with the new political concept “zero out” which has come to the forefront of the Russian conceptosphere due to the revision of the constitutional restrictions which allowed the current President to lengthen the term of his office. The paper poses a hypothesis that the formation of the new concept is accompanied by active word derivation processes and leads to the emergence of a large number of neoderivatives. The aim of the study is to explore the peculiarities of the verbal-derivational representation of the political concept “zero out” in humorous political communication which most vividly responds to the current events in the life of the country.

The authors analyze anecdotes published on the site “Anecdotes from Russia” in 2020–2021 using the motivational-derivational analysis, the word building family construction method and the method of content analysis. It is stated that in the

process of formation of the new political concept “zero out”, its verbal-derivational field has augmented from 5 up to 35 derivatives, the majority of which are the result of linguistic play on words and are characterized by creativity and structural and derivational originality. The usual (suffixal, prefixal, suffixal-prefixal, etc.) and occasional (contamination, inter-verbal overlapping, “word derivation tree”, etc.) methods of word-formation are employed in the process of building neoderivatives. Moreover, pun and paronymic play on words are also not infrequent. The key meanings of the new words include the name of the epoch (*obnulenie, nulevye, obnulezh*), the name of the ruler (*obnulichestvo, obnulenets, obnulenskiy, etc.*), and his characteristic features (*nulevoy, obnulenny, onulevshiy*) or actions (*obnulit', zanulit', ponulit'*). The study may be continued by exploring discursive variations of the verbal-derivational field of new political concepts.

KEYWORDS: *Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, social networking sites, Internet resources, Internet discourse, Internet texts, humorous political communication, humor, anecdotes, conceptual sphere, political concepts, political discourse, verbal-derivational representation, zero out, word building, Russian language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kondrat'eva Ol'ga Nikolaevna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of the Russian Language and the Literature, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.*

Denisova El'vira Stepanovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Stylistics and Rhetoric, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

FOR CITATION: *Kondrat'eva O. N., Denisova E. S. (2022). Verbal-Derivational Representation of the Concept “Zero Out” in Humorous Political Communication. In Political Linguistics. No 2 (92), pp. 111-120. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальным направлением современной политической лингвистики остается «рассмотрение отдельных политических концептов в рамках соответствующего языка и национальной культуры» [Чудинов 2006: 9]. В 2020 г. российская политическая концептосфера пополнилась новым концептом «обнуление», появление и активное развитие которого связано с пересмотром конституционных ограничений, позволившим действующему главе государства продлить максимальный срок своих полномочий.

Изначально лексема *обнуление* обладала достаточно низкой частотностью и имела вполне бытовое значение: 1) ‘действие по глаголу *обнулять, обнулить*, приравнивание чего-либо к нулю’; ‘присваивание нулевого значения чему-либо’; 2) ‘приведение чего-либо в исходное состояние, сброс данных’ (*техн.*); 3) ‘уничтожение, стирание’ (*перенос.*) [Викисловарь 2020]. Как видим, в дефиниции лексемы полностью отсутствовал какой-либо политический подтекст.

Ситуация радикально изменилась в 2020 г., когда слово *обнуление* прозвучало на заседании Государственной думы — «в тот момент это был толчок для этого слова, а после заработала языковая рефлексия» [Павельева 2020], иными словами, процесс формирования нового политического концепта был запущен.

Формирование концепта традиционно сопровождается следующими процессами: во-первых, ростом рекуррентности (резким увеличением частотности языковых репрезентативов концепта в речи); во-вторых, увеличением его «номинативной плотности» (детализацией обозначаемого фрагмента реальности, множественным вариативным обозначением и сложными смысловыми

оттенками обозначаемого) [Карасик 2004: 112].

Все перечисленные процессы в полном объеме отразились в формировании нового политического концепта «обнуление». По данным проекта «Слово года», лексема *обнуление* увеличила свою частотность более чем в 10 раз [Осадчий 2020], расширилась семантическая составляющая, добавилось политизированное значение ‘пересмотр конституционных ограничений, позволяющий действующему главе государства вновь избираться на свой пост без учёта прежних сроков’ и значение ‘глобальные изменения в частной жизни и жизни общества’. Все изменения отражают ценностные приоритеты носителей русского языка [Кошкарова 2021: 85].

К перечисленным процессам, сопровождающим формирование нового концепта, на наш взгляд, следует отнести и активные деривационные процессы, приводящие к появлению значительной группы новых слов с корнем основного репрезентанта концепта, т. е. к появлению неогериватов, позволяющих «закрепить и вербализовать концептуальные объединения, появившиеся в актах познания и оценки мира и являющиеся результатом развития концептуальной системы человека, которая включает знания разного типа и характера» [Бабина 2007: 86].

Лексема *обнуление* как основной репрезентант нового политического концепта стала импульсом для формирования неогериватов, а также спровоцировала активную юмористическую рефлексию и языковую игру, что способствовало дополнительному усложнению концептуальной структуры политического концепта «обнуление» и формированию у него ярко выраженной оценочной составляющей.

Цель настоящей статьи — рассмотреть особенности вербально-деривационной ре-

презентации нового политического концепта «обнуление» в юмористической политической коммуникации.

Обращение к деривационным процессам, сопровождающим формирование нового политического концепта, определяется изменением исследовательского ракурса в изучении феномена деривации. Когнитивная лингвистика рассматривает деривацию как значимый способ развития языковой и концептуальной картин мира этноса. Так, Е. С. Кубрякова отмечает, что «нет ничего более естественного, чем анализ деривационных явлений с когнитивных позиций: очевидно, что именно соотнесение этих явлений с процессом познания и закрепления его результатов позволяет наблюдать, с одной стороны, в каких формах протекали познавательные процессы в языке, а с другой — как менялся язык под воздействием этих процессов и как происходило его постоянное обогащение и развитие по мере их осуществления» [Кубрякова 2006: 91].

Кроме того, исследования вербально-деривационной составляющей концептов по-прежнему немногочисленны и серьезно уступают иным аспектам концептуальных исследований. Однако обращение именно к словообразовательному уровню языковой системы позволяет, «с одной стороны, наиболее полно отразить процессы трансформации культурогенных для русского языка концептов в системе российской лингвокультуры, а с другой — показать обусловленность их формирования и функционирования потребностями того типа дискурса, в котором они зарождаются» [Антипов, Денисова 2013: 12].

Всё вышесказанное и определяет необходимость подобных проектов. Особо следует отметить, что вербально-деривационное поле концептов «подвержено трансформациям и не имеет застывший характер в рамках закономерных изменений концепта в процессе развития языка и общества: в его содержание могут постоянно включаться новые характеристики, которые, в свою очередь, будут требовать новых форм вербализации» [Вотякова 2015: 23]. Наиболее отчетливо данные особенности видны при описании новых концептов, процесс формирования которых еще не завершен, в том числе это касается и нового политического концепта «обнуление».

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В современной политической коммуникации выделяются две разновидности — институализированная, осуществляемая профессионалами, т. е. политиками и журнали-

стами, и непрофессиональная (обыденная), осуществляемая рядовыми гражданами (см. подробнее, например: [Чудинов 2006: 36—37]). К неформальной политической коммуникации относятся политические мифы, политические комментарии рядовых граждан, политические сплетни и слухи. Особую разновидность непрофессиональной политической коммуникации представляет юмористическая политическая коммуникация, реализуемая в политических анекдотах, карикатурах, мемах и т. п.

Юмористическая политическая коммуникация, реализующаяся в интернет-пространстве, характеризуется несерьезной тональностью общения, игровым переосмыслением актуальных концептов и содержит реакции на наиболее острые события в жизни общества, что определяет возможность при ее анализе эксплицировать отношение социума к этим событиям (см. подробнее: [Кондратьева 2019]).

В юмористической политической коммуникации, характеризующейся анонимностью и отсутствием жесткого контроля, посредством юмористической рефлексии интерпретируются происходящие в мире политики события, выражается отношение к ним общества и дается оценка, тем самым, не ставя, безусловно, перед собой такой цели, пользователи дополняют политическую картину мира, усложняя и модифицируя содержание политических концептов.

Отличительной чертой юмористической политической коммуникации является креативность, проявляющаяся в том числе и в способности порождать неограниченные, используя при этом насмешку, иронию, сарказм. Следует отметить, что хотя многие неограниченные возникают в результате окказионального словотворчества, «вопреки единичной, неузуальной натуре таких образований, многие из них все-таки нельзя считать одноразовыми эпизодами в речевой практике, так как они быстро были усвоены языком и перешли в узус» [Романик 2020: 41], расширив вербально-деривационное поле исходного концепта.

Материалом настоящего исследования является юмористическая политическая коммуникация, в частности, анекдоты, посвященные теме внесения поправок в конституцию за период с 10 марта 2020 года до 20 марта 2021 года, представленные на сайте *Анекдоты из России* (URL: <https://www.anekdot.ru/>) в количестве 298 единиц.

Для формирования эмпирической базы исследования использовался метод сплошной выборки, в картотеку включались все анекдоты, содержащие корни *ноль/нуль*, в про-

цессе анализа неударов, входящих в вербально-деривационное поле нового политического концепта «обнуление», использовались мотивационно-словообразовательный анализ и метод построения словообразовательного гнезда, также был использован метод контент-анализа, позволяющий определить частотность образованных в юмористическом сетевом дискурсе ударов.

СГ С ВЕРШИНОЙ *НОЛЬ* / *НУЛЬ* В XX ВЕКЕ

Для того чтобы оценить степень активности деривационных процессов в 2020—2021 гг., на предварительном этапе исследования проанализированы морфемные и словообразовательные словари XX в. и охарактеризованы зафиксированные в них удары с корнями *ноль/нуль*. Установлено, что словообразовательные гнезда (СГ) с вершинами *ноль/нуль* представлены единичными ударными. Так, в морфемно-орфографическом словаре содержится всего два производных от слов *ноль/нуль*: *нолевой/нулевой* и *нолик/нулик* [Тихонов 1996а: 312]. В словообразовательном словаре помимо описанных выше ударов приводится еще один: *нулевик* [Тихонов 1996б: 311]. Значение данного слова представлено в «Большом толковом словаре русского языка», там же содержится еще одно производное — феминатив *нулевичка*.

Таким образом, СГ с вершиной *ноль* в русском языке конца XX века выглядит следующим образом:

Табл. 1

ноль	нул-ик		
	нул-ев/ик ¹		
	нул-ев(ой)	нулев-ик ²	нулевич-к-а

Несмотря на то, что *ноль* и *нуль* являются орфографическими вариантами, СГ с вершиной *ноль* является менее наполненным, что связано с причинами фонетико-орфоэпического характера:

Табл. 2

ноль	нол-ик
	нол-ев-ой

Словообразовательные гнезда с вершиной *нуль/нуль* с точки зрения структурной типологии СГ русского языка могут быть охарактеризованы следующим образом:

– СГ являются закрытыми, поскольку не пополняются новыми словами (на отдельном временном этапе развития языка);

– СГ относятся к простым гнездам, поскольку в их структуре нет сложных, составных ударов;

– СГ с вершиной *нуль* имеет относительно разветвленную структуру, так как содержит удары с множественной мотивацией, в отличие от СГ с вершиной *ноль* неразветвленной структуры.

В целом словообразовательные возможности у СГ с вершинами *ноль/нуль* достаточно ограниченные, на это указывают следующие характеристики: 1) количественный состав гнезд (4 и 2 единицы); 2) большинство производных, входящих в СГ с вершиной *нуль*, относятся к первой ступени словообразования, у СГ с вершиной *ноль* все удары находятся на первой ступени; 3) СГ с вершиной *нуль* относится к веерно-цепочечным гнездам, СГ с вершиной *ноль* — к гнездам-веерам.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО С ВЕРШИНОЙ *НОЛЬ/НУЛЬ* В XXI ВЕКЕ

Представленный в анекдотах материал показывает, что объем СГ с вершиной *ноль* увеличился за последний год с 5 до 35 слов. Таким образом, СГ с вершиной *ноль* сейчас выглядит следующим образом (см. таблицу 3 на следующей странице).

Традиционно при описании словообразовательного гнезда не принято включать в его структуру глагольные формы (причастия, деепричастия), а также имена собственные (см., например: [Тихонов, 1996б]). Однако в этом случае сложно говорить о полноте представленности СГ, поскольку в проанализированном материале эти единицы являются компонентами словообразовательной пары/цепи, а также производящими базами.

На два производных слова пополнилось и СГ с вершиной *ноль* (см. табл. 4).

Табл. 3

нуль	нул-ятик					
	нул-ёвк-а ₁					
	об-нул-ени[j-э]					
	нул-ев(ой)	нулёв-к-а ₂				
		об-нул-ени[j-э]				
		об-нул-и-ть ₂	обнул-я-ть		обнул-ени[j-э]	
			обнулить-ся			
			обнул-ени[j-э]			
			обнул-ёж		обнулёж-ник	
			обнуль-щик			
			обнули-тель			
			обнул ич-еств-о			
			обнул-юн			
			обнул-ял-о			
			обнул ен-ец			
			обнул-ец			
			обнул-ин			
			обнул-ятор			
			обнул-яшк-а			
			обнул-яйк-а			
			обнул-ённ(ый)		ОПГ	
			на-е обнулить			
			обнулевирис			
	Обнул/анд					
	обну/лётчик					
	обну/ленин		обнуленин-ец			
			обнуленин-ск-ий			
Обну/ленский						
об-нул-и-ть ₁						
по-нул-и-ть						
[о-нул-и-ть]	онуле-вш-ий					
за-нул-и-ть	занул-ени[j-э]					
еб нул-и-ть-ся						
нуль/транспортровка						

Табл. 4

ноль	нол-ик	й об-нолик
	нол-ев-ой	
	об-ноль	

Характеристика новейших словообразовательных гнезд с вершиной *нуль/нуль* с точки зрения структурной типологии СГ русского языка выглядит следующим образом:

– оба гнезда относятся к открытому типу, т. е. продолжают пополняться новыми словами — аффиксальными и конфиксальными дериватами, аббревиатурными образованиями и сложными словами (особенно это актуально для СГ с вершиной *нуль*);

– СГ с вершиной *ноль* относится к простым гнездам, а СГ с вершиной *нуль* — к сложным гнездам ансамблевого типа, поскольку в его структуре выделяются сложные, составные дериваты. Под словообразовательными ансамблями нами понимается «объединение словообразовательных гнезд, имеющих в своем составе общие сложные слова» [Ми-

хайлова 2011: 435—436]. СГ с вершиной *нуль* как сложное гнездо относится к ансамблевому типу, поскольку способно образовывать с другими СГ (например, СГ с вершинами *транспорт*, *вирус*, *летать*, *великий* и др.) словообразовательные ансамбли;

– СГ с вершиной *нуль* имеет гиперразветвленный характер, подкрепляемый полимотивированностью большого количества производных, наличием множественности мотивации, в отличие от СГ с вершиной *ноль* неразветвленной структуры.

Таким образом, на современном этапе развития русского языка мы видим совершенно иную номинативно-деривационную картину по сравнению с предыдущим периодом — СГ с вершинами *нуль/ноль* расширяют свой словообразовательный потенциал:

1) увеличивается количественный состав гнезд (с 5 до 35 единиц у СГ с вершиной *нуль* и с 2 до 5 единиц у СГ с вершиной *ноль*); 2) производные, входящие в СГ с вершиной *нуль*, находятся на первой-четвертой ступенях словообразования, у СГ с вершиной *ноль* — на первой-второй ступенях; 3) СГ с вершиной *нуль* относится к гнездам комбинированного типа, СГ с вершиной *ноль* — к веерно-цепочечным гнездам.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ СЛОВ С ВЕРШИНОЙ *НОЛЬ/НУЛЬ* В ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Узуальные способы и приемы

1. Суффиксальный способ. Наибольшую активность в создании новых слов показывает суффиксальный способ. С его помощью образована большая часть представленного в анекдотах материала, который можно разделить на две группы:

1.1. Наименование лиц. Существительные с суффиксом *-ник* реализуют значение лица, ср.: *Сказочный Обнулёжник обнулил не только свои сроки, но и за компанию цены на нефть с курсом рубля.*

Лексема *обнуляйка* в контексте используется как прозвище, что позволяет трактовать ее семантическую структуру с относительно уникальным формантом *-айк* как 'предмет — субъект (лицо), характеризующийся действием, названным мотивирующим глаголом' (ср. аналогичную модель *попрошайка* — разг. 'тот, кто просит милостыню' [Рацибурская 2009: 89]): *Валентина Матвиенко — Валька Стакан. Валентина Терешкова — Валька Обнуляйка.*

Суффикс *-ец* порождает разные подклассы имен в кругу имен лиц с общим значением принадлежности: «1. Член коллектива. 2. Житель. 3. Последователь кого, сторонник чего» [Земская 2007: 111]. В анекдотах используется имя лица на *-ец* со значением 'сторонник того, что названо производящей основой' (ср. *оборона* — *оборонец*): *Перешёл в обнуленцы.*

Как отмечает Е. А. Земская, имена лиц на *-ец* другой семантической структуры достаточно редки, однако значение принадлежности ощутимо и в них, ср.: «июнец — тот, кто родился в июне» [Земская 2007: 113]. В анекдотах значением лица, названного по действию, наделяется неодушевленный предмет — месяц: *Июлец-обнулец.* Проявление языковой игры на жанровом уровне позволяет анекдоту «подстроиться» под каноны земледельческого календаря-месяцеслова (ср., например, июль-липец). Отметим, что появление в контексте назва-

ния месяца обусловлено тем, что именно в июле (4 июля 2020 года) вступили в силу поправки к Конституции РФ.

1.2. Наименования предметов, процессов и признаков.

1.2.1. Названия-предметы. В «Русской грамматике» отмечается, что существительные с суф. *-атор/-ятор* называют или лицо, производящее действие, названное мотивирующим словом (*колонизатор, механизатор*), или предмет, предназначенный для его осуществления (*резонатор, вентилятор, вибратор*) [Русская грамматика 1980: § 224]. В собранном материале в производном слове *обнулятор* реализовано только одно из возможных значений — 'предмет (орудие, механизм, прибор, приспособление), предназначенный для осуществления действия':

(1) *Достаёт Иван-царевич иглу из яйца, а на ней написано: «обнулятор»;*

(2) — *Алиса, наконец ты вернулась! Мелафон у тебя?*

— *Нет, я вам обнулятор привезла.*

Примером неосемемы, или семантического неологизма [Попова 2005: 44], является производное *нулёвка*, которое закрепилось в разговорной сфере языка в следующих значениях: 1) 'стрижка наголо'; 2) 'подготовительная группа детского сада или класс шестилеток в школе'; 3) 'счёт ноль-ноль; нулевая ничья' [Викисловарь URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/нулёвка>]. Со временем слово *нулёвка* развивает новое значение — 'напиток, по вкусу похожий на традиционное пиво, но содержащий небольшое количество алкоголя (от 0 до 1 % в зависимости от страны)', ср.: *Поправки. Как Балтика-нулёвка — полёт в бесконечность.*

1.2.2. Названия-процессы. Отглагольные существительные *обнуление* и *обнулёж* совмещают «присущее мотивирующему глаголу значение процессуального признака (действия, состояния) со значением существительного как части речи» [Русская грамматика 1980: 256]:

(1) *Будущее.*

Внук спрашивает:

— *Деда, а как вы с бабушкой познакомились?*

Дед:

— *Ну, это было ещё до Первого Обнуления...;*

(2) *Это просто какой-то всемирный Обнулёж!*

Отметим, что экспрессивность, присущая форманту *-ёж*, передаётся и производному слову в целом (ср. *кутёж, грабёж, галдёж, долбёж*) [Русская грамматика 1980: 269]).

Синонимичным словам *обнуление* и *обнулёж* как названию эпохи выступает слово *нулевые*:

- (1) *Вл. Владимировичу так нравились «нулевые», что он решил продлить и обнулить;*
- (2) *Великий Синоптик сделал так, что двадцатые годы ощущаются как нулевые.*

1.2.3. Названия-признаки. Особое место в юмористической политической коммуникации занимает производное слово *нулевой*. Как известно, в грамматике русского языка порядок при счете начинается с цифры *один*: *первый, второй, третий* и т. д. Однако в анекдотах *нулевой* используется в качестве порядкового номера, следующего за тронным именем правителя (*Владимир*):

Петр Первый, Александр Первый, Николай Второй... Владимир Нулевой.

Тем самым появление данной потенциальной единицы заполняет пустые клетки как словообразовательной (так как слово производное), так и грамматической (так как является порядковым числительным) парадигм современного русского языка

Относительное прилагательное *обнуленский* и причастия *обнулённый, онулевший* помогают более точному созданию характеристики субъекта (президента) или объекта (конституции):

- (1) *Готовится к печати новая версия «Истории государства Российского» от Владимира Красно-Солнышко до Владимира Обнуленного;*
- (2) *Если поправки пройдут, у нас будет онулевший Президент;*
- (3) *Как это символично — в день 150-летия голосовать за обнуленскую конституцию...*

К номинациям-характеристикам лингвисты относят и пространственные наименования — названия городов и стран, в качестве строительного компонента которых выступают суффиксальные элементы *-град, -горск, -ландия, -и(а)* [Земская 2007: 139]. В эту группу входит дериват *Obnuland*, оформленный при помощи латиницы: *После внесения поправок в Конституцию название Россия по-английски будет читаться как Obnuland*. Элемент *-land*, вычленимый из названия, описывает страну по характерной черте, в данном случае — по действию (глаголу).

2. Префиксальный способ. Данным способом в анекдотах образовано два деривата: *йобнолик* и *обноль*.

Согласно данным «Русской грамматики», префикс *об-* присоединяется к существительному только совместно с суффиксом

-ок- и придает слову значение ‘нечто избыточное, остающееся после совершения действия, названного мотивирующим глаголом’, ср.: *обмылок, обьедок* [Русская грамматика 1980: 529].

В юмористической политической коммуникации оба производных номинируют лицо (на это указывает, в частности, написание слов с прописной буквы как имени собственного), выступая номинативами и экспрессивами одновременно:

- (1) *Йобнолик;*
- (2) *Абсолютный Обноль.*

Можно сделать вывод, что аффикс *об-* в деривате *обноль* является семантически уникальным, а в деривате *йобнолик* компонент *йоб-* имеет и формально, и семантически уникальный характер, соотносимый по значению с обценной корневой морфемой в ее произносительном варианте.

3. Префиксально-суффиксальный способ. Данным способом в анекдотах образована единица *обнулить*, относящаяся к типу глаголов, мотивированных прилагательными, со значением ‘наделить (иногда чрезмерно) тем признаком, который назван мотивирующим прилагательным’ [Русская грамматика 1980: § 892], ср.: *облегчить* (сделать легким или более легким), *обновить* (сделать новым). В анекдотах глагол *обнулить* используется в значении ‘сделать нулевым’:

- (1) *Либо Путин обнулит конституцию, либо конституция обнулит Путина.*
- (2) *Всяк космонавт остается в памяти звучной фразой: Гагарин помнится своим «Поехали!», а Терешкова — «Обнулим!».*

4. Сложение. Данный класс производных лексем представлен немногочисленными неличными существительными, называющими социальные явления, характерные для эпохи обнуления:

- (1) *Нуль-транспортировка — фантастика, ставшая реальностью! Осуществляется на лимузине Augus в сопровождении автомобилей ФСО.*
- (2) *Это раньше было неизвестно, но, оказывается, все люди, побывавшие в космосе, заражаются страшным обнулевирусом. Последствия заражения могут проявиться лишь спустя десятилетия...*

Способы, специфичные для порождения окказионализмов

1. Междусловное наложение — прием производства окказиональных слов, при котором слова «накладываются, наезжают друг на друга: конец одного слова является

началом другого» [Земская 2007: 191]. В анекдотах ярким примером такого приема является единица *обнуленин* {*обнул-и-ть + Ленин*}:

- (1) *А ведь 22 апреля мы будем отмечать 150-летие Обнуленина*
- (2) *В мавзолее обнулили срок хранения и теперь там лежит Обнуленин.*

Также к этому приему можно отнести образование единицы *обнулётчик* {*обнул-и-ть + лётчик*}: *И вот как его теперь называть — обнулитель, обнулётчик, обнуляло, обнулюн, обнулин????*

2. Контаминация. Контаминация — это прием, при котором соединяются слова, которые порождают третье (окказионализм). От междусловного наложения этот прием отличается тем, что «часть одного слова устраняется, т. е. не входит в окказионализм, но остается в том фоне, который служит двойному осмыслению окказионализма» [Земская 2007: 191]. К данному приему в анекдотах относятся две единицы:

- (1) *Обнуленский* {*обнулить + Оболенский*}: *Корнет Обнуленский, налейте вина!*
- (2) *обнуличество* {*обнулить + Величество*}: *Ваше обнуличество.*

3. Образование по конкретному образцу. Одним из наиболее распространенных приемов порождения окказионализмов в анекдотах является «образование по конкретному образцу» [Земская 2007: 194]). К данному приему отнесены те случаи, где прообраз нового слова эксплицитно представлен в контексте (1—5) или легко восстанавливается за счет фоновых знаний адресата (6), ср.:

- (1) *обнульщик* по аналогии с *обнальщик*: *Почему полиция ловит банды «обнальщиков», но никак не может поймать банду «обнульщиков»?*
- (2) *обнуляшка* по аналогии с *няшка*: *Немногие из родившихся в РФ знали о Вале Терешковой и её полёте в космос. Зато теперь они о ней знают все! Правда не как о первой женщине-космонавте, а как о бабе Вале-«обнуляшке». Теперь есть не только девушки-«няшки»! Есть и бабки-«обнуляшки»;*
- (3) *нулятик* по аналогии с *лунатик*:
— *Какие психи самые тяжёлые?*
— *Лунатики и нулятики;*
- (4) *обнуленинец* по аналогии с *ленинец*:
Раньше рулили верные ленинцы. Теперь — верные обнуленинцы;
- (5) *зануление* по аналогии с *заземление*:
Каждый электрик знает, что заземление гораздо безопаснее зануления;
- (6) *понулить* по аналогии с *порулить*:

Партия, дай понулить! В основу анекдота легла фраза команды КВН Новосибирского государственного университета, ставшая крылатой в 1988 году: «*Партия, дай порулить!*» — и являющаяся аллюзивным афоризмом, отсылающим к лозунгу КПСС: «*Партия — наш рулевой*».

Особое место в анекдотах занимают случаи образования слов по обценной для русского языка модели: *Ебнулились*, *Обнулились* (при помощи прописных букв в словах выделено ударение), *онулевший*, *онулели*, *наеобнулить*:

- (1) *Они там в Думе совсем Ебнулились!!!;*
- (2) *Новое матерное слово: Обнулились. Ударение на 1-ю букву;*
- (3) *Тарифы ЖКХ повышают, штрафы повышают, переводы отслеживают и снимают процент. Вы чё там, онулели в натуре!;*
- (4) *В путинских поправках в Конституции было написано «наеобнулить», но корректор его поправил.*

4. «Словообразовательный куст». Это прием, при котором от производящего слова образуется целый набор производных [Земская 2007: 196]:

И вот как его теперь называть — обнулитель, обнулётчик, обнуляло, обнулюн, обнулин????

Все неодериваты являются отглагольными существительными со значением лица, на что указывают суффиксы *-тель, -чик* ('лицо или предмет, производящий действие, названное мотивирующим словом' [Русская грамматика 1980: § 329]); *-ун/-юн* ('лицо по привычному действию или по склонности к действию, названному мотивирующим глаголом', ср.: *бегун, леун* [Ефремова 2000]).

Формант *-ин* в единичных сложных образованиях с опорной основой существительного функционирует со значением лица: *простолюдин* [Русская грамматика 1980: §577]. Поэтому дериват *обнулин* относится к непродуктивному типу 'основа глагола + ин' со значением лица, производящего действие.

Дериват *обнуляло* относится к словообразовательному типу 'основа глагола + л(о)' со значением лица, производящего действие, названное мотивирующим словом, ср.: *трепать — трепло, дурить — дурило*. Продуктивность типа обнаруживается в разговорной речи и просторечии [Русская грамматика 1980: § 230].

5. Каламбурные и паронимические «игры» со словом. К данному приему, в основе

которого лежит «каламбурное сближение слов родственных, омонимичных (полностью или частично) и паронимичных» [Земская 2007: 198], мы относим игровую расшифровку аббревиатур-омонимов, ср.: ОПГ — 'организованная преступная группировка' и **ОПГ** — *обнуленная президентская группировка*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ юмористической политической коммуникации продемонстрировал, что в процессе формирования нового политического концепта «обнуление» существенно увеличивается его вербально-деривационное поле (с 5 до 35 дериватов за один год), что подтверждает гипотезу о значимости деривационных процессов в эволюции концептов.

1. Большинство образованных в анекдотах дериватов является результатом языковой игры и отличается лексической креативностью, структурным и словообразовательным разнообразием.

2. Особое место в юмористической политической коммуникации занимает материал незуального словообразования — окказиональные единицы, показывающие, «на что способен язык при порождении новых слов, каковы его творческие потенции, глубинные силы» [Земская 2007: 180].

3. Несмотря на значительное количество среди неодериватов «креативных неологизмов» можно отметить, что акт языковой номинации происходит и по регулярным деривационным моделям современного русского языка (например, при образовании суффиксальных, конфиксальных, сложных наименований).

4. Ключевыми значениями для новых слов являются название эпохи (*Обнуление, нулевые, Обнулёж*), наименование правителя (*обнуличество, обнуленец, Обнуленский* и др.) и его характеристика по признаку (*нулевой, обнулённый, онулевший*) или по действию (*обнулить, занулить, понулить*).

В заключение отметим, что формируемые в процессе познавательной деятельности новые политические концепты, получив вербально-деривационную репрезентацию, становятся неотъемлемой частью национальной политической концептосферы, создавая, в свою очередь, базу для ее дальнейшего развития и сохраняя деривационные связи с исходными концептуальными структурами.

ИСТОЧНИКИ

1. Анекдоты из России. — URL: <https://www.anekdot.ru>. — Текст : непосредственный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

2. Антипов, А. Г. Трансформация аксиологических доминант в российской лингвокультуре (на материале интернет-коммуникации) / А. Г. Антипов, Э. С. Денисова. — Текст :

непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — 2013. — № 369. — С. 12—16.

3. Бабина, Л. В. Проблема концептуальной деривации / Л. В. Бабина. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2007. — № 4. — С. 86—91.

4. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1534 с. — Текст : непосредственный.

5. Викисловарь. — URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: 18.07.2021).

6. Вотякова, И. А. Словообразовательное поле в структуре номинативного поля концепта / И. А. Вотякова. — Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». — 2015. — № 2. — С. 22—26.

7. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2000. — URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova> (дата обращения: 15.11.2021). — Текст : электронный.

8. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. — Текст : непосредственный. — Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. — 220 с. — Текст : непосредственный.

9. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный. — Москва : Гнозис, 2004. — 389 с.

10. Кондратьева, О. Н. Особенности развертывания концептуальной метафоры в цикле политических анекдотов (на материале анекдотов о баллотировании Ксении Собчак на пост президента Российской Федерации) / О. Н. Кондратьева. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2019. — № 60. — С. 28—44.

11. Кошкарлова, Н. Н. Лексико-семантические изменения как отражение ценностных приоритетов носителей русского языка / Н. Н. Кошкарлова. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2021. — № 2. — С. 80—89.

12. Кубрякова, Е. С. К построению типологии словообразовательных категорий / Е. С. Кубрякова. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современного словообразования. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. — С. 90—96.

13. Михайлова, И. Д. Структурные типы словообразовательных гнезд и новые функции производных слов / И. Д. Михайлова. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 6-2. — С. 433—437.

14. Нулёвка // Викисловарь. — URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/нулёвка>. — Текст : электронный.

15. Осадчий, М. А. Итоги исследования «Слово года» / М. А. Осадчий. — URL: <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=27341> (дата обращения: 17.08.2021). — Текст : электронный.

16. Пальвелева, Л. «Самоизоляция», «обнуление» и другие ключевые слова года / Л. Пальвелева. — Текст : электронный // Радио «Свобода». — 2020. — 13 нояб. — URL: <https://www.svoboda.org/a/30946175.html> (дата обращения: 13.12.2021).

17. Попова, Т. В. Неология и неография современного русского языка / Т. В. Попова, Л. В. Рацбургская, Д. В. Гунава. — Текст : непосредственный. — Москва : Флинта : Наука, 2005. — 165 с.

18. Рацбургская, Л. В. Словарь уникальных морфем современного русского языка / Л. В. Рацбургская. — Текст : непосредственный. — Москва : Флинта : Наука, 2009. — 154 с.

19. Романик, А. Лексические новации русского языка в период пандемии коронавируса / А. Романик. — Текст : непосредственный // Новые слова и словари новых слов. 2020. — Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2020. — С. 139—148.

20. Русская грамматика. — Москва : Наука, 1980. — URL: <http://rusgram.narod.ru> (дата обращения: 07.09.2021). — Текст : электронный.

21. Тихонов, А. Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка / А. Н. Тихонов. — Москва : Культура и традиции, 1996а. — 575 с. — Текст : непосредственный.

22. Тихонов, А. Н. Морфемно-орфографический словарь. Русская морфемика / А. Н. Тихонов. — Москва : Школа-пресс, 1996б. — 701 с. — Текст : непосредственный.

23. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — 256 с. — Текст : непосредственный.

MATERIALS

1. *Anecdotes from Russia*: sayt. Retrieved from <https://www.anekdot.ru> (In Russ.)

REFERENCES

2. Antipov, A. G., & Denisova, E. S. (2013). Transformatsiya aksiologicheskikh dominant v rossiyskoy lingvokul'ture (na materiale internet-kommunikatsii) [Transformation of axiological dominants in Russian linguoculture (based on Internet communication)]. *Tomsk State University Journal*, 369, 12—16. (In Russ.)
3. Babina, L. V. (2007). Problema kontseptual'noy derivatsii [The problem of conceptual derivation]. *Issues of Cognitive Linguistics*, 4, 86—91. (In Russ.)
4. Kuznetsov, S. A. (Ed.). (1998). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: A-Ya* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language: A-Z]. Saint Petersburg: Norint, 1534 p. (In Russ.)
5. *Vikislovar'* [Wiktionary]. Retrieved from <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (In Russ.)
6. Votyakova, I. A. (2015). Slovoobrazovatel'noe pole v strukture nominativnogo polya kontsepta [Word-formation field in the structure of the nominative field of the concept]. *Bulletin of Udmurt University. Series "History and Philology"*, 2, 22—26. (In Russ.)
7. Efremova, T. F. (2000). *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational]. Moscow: Russian language. Retrieved from <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova> (In Russ.)
8. Zemskaya, E. A. (2007). *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'* [Word formation as an activity]. Moscow: LKI Publishing House, 220 p. Moscow: Izd-vo LKI, 220 p. (In Russ.)
9. Karasik, V. I. (2004). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow: Gnosis, 389 p. (In Russ.)
10. Kondratyeva, O. N. (2019). Osobennosti razvertyvaniya kontseptual'noy metafory v tsikle politicheskikh anekdotov (na materiale anekdotov o ballotirovanii Ksenii Sobchak na post prezidenta Rossiyskoy Federatsii) [Features of representing the conceptual metaphor in a cycle of political jokes (on the material of jokes about Kseniya Sobchak's running for president of the Russian Federation)]. *Tomsk State University Journal of Philology*, 60, 28—44. (In Russ.). DOI: 10.17223/19986645/60/3.
11. Koshkarova, N. N. (2021). Leksiko-semanticheskie izmeneniya kak otrazhenie tsennostnykh prioritetov nositeley russkogo

yazyka [Lexico-semantic changes as a reflection of the value priorities of the native speakers of the Russian language]. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2, 80—89. (In Russ.)

12. Kubryakova, E. S. (2006). K postroeniyu tipologii slovoobrazovatel'nykh kategoriy [To the construction of typology of word-formation categories]. In *Actual problems of modern word-formation* (pp. 90—96). Tomsk: Publishing house of Vol. University. (In Russ.)

13. Mikhailova, I. D. (2011). Strukturnye tipy slovoobrazovatel'nykh gnezd i novye funktsii proizvodnykh slov [Structural types of word-formation nests and new functions of derivative words]. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 6—2, 433—437. (In Russ.)

14. Nulyovka (n.d.). Wiktionary [Wikislovar']. Retrieved from <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (In Russ.)

15. Osadchiy, M. A. (n.d.). *Itogi issledovaniya «Slovo goda»* [Results of the study “Word of the Year”]. Retrieved from <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=27341> (In Russ.)

16. Palveleva, L. (n.d.). «Samoizolyatsiya», «obnulenie» i drugie klyuchevye slova goda [“Self-isolation”, “zeroing” and other keywords of the year]. Radio Liberty. Retrieved from <https://www.svoboda.org/a/30946175.html> (In Russ.)

17. Popova, T. V., Ratsiburskaya, L. V., & Guņnava, D. V. (2005). *Neologiya i neografiya sovremennogo russkogo yazyka* [Neology and neography of the modern Russian language]. Moscow: Flinta: Nauka, 2005, 165 p. (In Russ.)

18. Ratsiburskaya, L. V. (2009). *Slovar' unikal'nykh morfem sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of unique morphemes of the modern Russian language]. Moscow: Flinta: Nauka, 154 p. (In Russ.)

19. Romanik, A. (2020). Leksicheskie novatsii russkogo yazyka v period pandemii koronavirusa [Lexical innovations of the Russian language during the coronavirus pandemic]. In *New words and dictionaries of new words* (pp. 139—148). Saint Petersburg: ILI RAN. (In Russ.)

20. *Russkaya grammatika* [Russian grammar] (1980). Moscow: Nauka. Retrieved from <http://rusgram.narod.ru> (In Russ.)

21. Tikhonov, A. N. (1996a). *Shkol'nyy slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka* [School word-formation dictionary of the Russian language]. Moscow: Kul'tura i traditsii, 575 p. (In Russ.)

22. Tikhonov, A. N. (1996b). *Morfemno-orfograficheskiy slovar'. Russkaya morfemika* [Morphemic-spelling dictionary. Russian morphemics]. Moscow: Shkola-Press, 701 p. (In Russ.)

23. Chudinov, A. P. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics] [Textbook]. Moscow: Flinta: Nauka, 256 p. (In Russ.)